

Зарипов А. Н.

ВЛИЯНИЕ РАДИКАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 146-147. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

- История США** / под ред. Г.Н. Севастьянова, т. 3, М., 1985.
- Очман А. В.** Американская драматургия 1930-х годов. Грозный, 1987.
- Ромм А. С.** Американская драматургия первой половины XX века. М., 1978.
- Anderson M., Avery L. G.** Dramatist in America: Letters of Maxwell Anderson, 1912-1958. University of North Carolina Press, 1977.
- Atkinson B.** Ruminations of a Poet. New York Times, June 4, 1939, sec. 9, p. 1, cols. 1-3.
- Eaton W.** He Put Poetry Back on the Stage. New York Herald Tribune, January 28, 1934, sec. 8, pp. 12-13, 21.
- Friedman D., McConachie B. A.** Theatre for Working-Class Audiences in the United States, 1830-1980, Greenwood Press, 1985.
- Gassner J.**, The Theatre in Our Times: A Study of the Men, Materials and Movements In the Modern Theatre, N.Y.: Crown Publishers, 1954.
- Nicoll A.** The Decline of Realism in the Theatre. New York Times, January 28, 1934, sec. 9, p. 1, col. 3, p. 3, cols. 1-3.
- Reynolds R. C.** Stage Left. The Development of the American Social Drama in the Thirties. N.Y. 1986.

ВЛИЯНИЕ РАДИКАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Зарипов А. Н.

Казанский государственный университет

Обострение политической ситуации, наличие очагов напряженности в Северо-Кавказском регионе, возможность эскалации конфликта, а также постоянная угроза национальной и региональной безопасности непосредственно связано с деятельностью банд формирований и террористических группировок, преследующих свои узкокорыстные цели, под маской борцов за чистоту религии с неверными.

Недавние события на Северном Кавказе являются наглядным примером того, какой разрушительной силой обладает радикальный национализм и религиозный экстремизм, направленный против государства, нравственности и человечности.

Чеченскими сепаратистами в качестве основы было взято самое радикальное и политизированное направление, существующее в исламе, целью которого является борьба с неверными и создание исламского государства. Большинство исследователей именуют это направление «исламским фундаментализмом», «салафитским направлением (ваххабизмом)» суть которого заключается в приверженности догматам веры, первоначальным принципам исламской политики (уммы) и основаниям легитимности власти. Данная формулировка подчеркивает не столько религиозный аспект, сколько политическую составляющую, убежденность в примате политики, направляемой религиозным мировоззрением. Жесткий радикализм во взглядах и широкое применение способов вооруженной борьбы за свои интересы вызывают, естественно, сильное противодействие распространению ваххабизма со стороны официальных властей.

Большинство теологов, имамов, к числу которых относят таких авторитетов имама Тахави, Бессама Тиби убеждены в том, что ваххабиты отошли от истинной веры. Имам Тахави пишет, что современные ученые - салафиты, претендующие на обладание истинным вероучением, на самом же деле ошибаются в вопросе описания Аллаха и присущих ему свойств [Имам Тахави 2000].

По мнению Бессама Тиби, политизированные религии объединяют в себе все самое плохое, что есть в политике и в религии. Под политизацией религии автор подразумевает процесс, в ходе которого во всех мировых религиях возникает религиозный фундаментализм самых разных толков. Ислам же, как таковой, политической религией не является, но активно политизируется в наше время.

Религиозный экстремизм с его идеологической базой и относительной поддержкой среди определенной части населения, будет преградой для возрождения религиозных и духовных ценностей в Чеченской республике и Дагестане, будет всячески препятствовать демократизации общественных процессов в республике.

Влияние исламского экстремизма как мощного дестабилизирующего фактора проявляется в обострении межрелигиозных отношений, внутреннем расколе мусульманского общества, сепаратизме, стремлении нанести ущерб авторитету Российской Федерации.

Вот уже много лет говорят о неопределенности стратегических интересов России в Северо-кавказском регионе, об отсутствии кавказской политики Кремля. Это положение отчасти верно, поскольку кремлевское руководство долгое время реализовывало политику отторжения Северного Кавказа от России, выражавшееся в попустительском отношении к возникновению межконфессиональной и межрелигиозной розни, использованию и тиражированию арабской и религиозной исламской терминологии для обозначения действий террористов. Использование религиозной терминологии в связи с выходками сепаратистов и бандитов приводит к христианско-мусульманскому противостоянию, что является недопустимым. Вершиной политики отторжения Кавказа стали войны в Чеченской республике, породившие очаги напряженности и в других регионах Кавказа, в частности в Дагестане.

Политизация и радикализация ислама по-прежнему остается одним из главных факторов террористической угрозы России. Распространению фундаментализма, ваххабизма благоприятствует ряд негативных факторов: социально-экономические проблемы, влияние зарубежных исламистских организаций. Северный Кавказ является одним из самых тяжелобольных частей России. Терроризм, религиозно-политический радикализм, бед-

ность, неспособность адаптироваться к переменам, происходящим в России, неэффективность государственного управления забирают у страны огромное количество людских, финансовых, интеллектуальных ресурсов.

Конфликты на Северном Кавказе начинают приобретать характер тотальный и иррациональный. Основным же возбудителем конфликтов является Чеченский конфликт. Если раньше сопротивление федеральному центру оказывалось под националистическими лозунгами, то в настоящее время, решающее значение приобрел исламский фактор. Если раньше у сепаратистов ислам выступал в качестве одного из элементов национальной идентичности чеченцев, то сейчас сепаратизм стал составным элементом исламской идеологии.

На идеологии радикального исламизма базируются и многие другие северокавказские конфликты – экономические, политические, идеологические. В ней стороны начинают черпать аргументы. Радикальный исламизм, пустив корни в Чеченской республике, республике Дагестан как наиболее исламизированных республиках Северного Кавказа постепенно начинает распространяться и среди карачаевцев, черкесов, балкарцев, кабардинцев, ингушей, что не может вызывать тревоги и опасения.

Взаимодействие ислама и политики является естественным. Ислам социально ориентированная религия и социальная справедливость является одной из самых важных ее составляющих. Позиции ислама, особенно на мусульманском Востоке были всегда прочны, и эта религия, так или иначе, оказывала влияние на развитие политического процесса, зачастую вмешиваясь во всевозможные политические конфликты и противоборства.

Что же касается влияния ваххабитов на общество, то вряд стоит ожидать его снижения в связи со стабилизацией социально-экономического положения в регионе. Системный кризис, напряженность на Северном Кавказе будет сохраняться еще долгое время, чему способствует наличие определенной доли недовольства среди местного населения, которым умело пользуются исламские радикальные организации, имеющие налаженные организационные структуры и финансовую помощь из зарубежья.

В любом государстве, где проживают мусульмане, найдутся люди, которые будут тяготеть к так называемой «истинной вере», к салафийе. Их приобщение к политике просто неизбежно и в большей мере зависит от политической обстановки, от остроты социальных проблем, которые имеют место в обществе.

Ислам является регулятором общественных отношений, он формирует этническую идентичность, всесторонне влияет на жизнь мусульманской общины. Чтобы исламские ориентиры перестали иметь агрессивный характер, власть должна иметь грамотную программу и тактику реализации этой программы в этом регионе.

Фундаменталистская модель – гораздо больше, чем утопия, она оказывает влияние на поиск рационального пути развития, создание образцов будущего человечества.

Однако, что касается перспектив реализации фундаменталистских идей на практике, то этого вряд ли стоит ожидать и на это не стоит надеяться. Тем не менее, духовный потенциал, который содержит в себе это течение, огромен и он способен существовать как некая альтернатива, как некий вызов современному общественному существованию.

В качестве заключения следует отметить, что динамика развития в 90-е годы положения на Северном Кавказе указывает на возможность приобретения конфликтом затяжного характера. Отсутствие перспектив быстрого улучшения социально-экономического положения в регионе, сложная религиозно-политическая ситуация в северокавказских республиках, ставка центра на применение военной силы при недостаточном использовании политических возможностей, рост вооруженности населения, заинтересованность ряда стран в эскалации конфликта, возрастание вовлеченности в конфликт зарубежных фундаменталистских группировок экстремистской направленности увеличивает вероятность сохранения сепаратистского движения.

Список использованной литературы

Имам Тахави. «Акыда Символ веры». Издательство «Иман». Казань, 2000. С.37.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВЕРЫ И СОМНЕНИЯ

Злобина И. С.

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

Вера и сомнение два противоположных состояния ментальной области нашего сознания, на циклических переходах которых строится развитие мышления. Сознание всегда стремится к упорядочению и к стабилизации собственных разрозненных структур. Признак, общий для всего, что предстает перед сознанием это элемент борьбы. Именно смена или борьба двух противоположных состояний веры и сомнения - побуждает ум к деятельности, вызывает работу мышления.

Верование, по мнению испанского философа Ортеги-и-Гассета, это любое принятие чего-то за само собой разумеющееся, очевидное, не требующее размышлений или доказательств. Отказаться от верований невозможно, они являются последней инстанцией нашей жизни [Ортега-и-Гассет 1997:26]. Сомнение же это раздражение, требующее успокоения. Чаще всего оно вытекает из нерешительности и играет огромную роль в осуществлении научного исследования. Оно побуждает ум к деятельности, которая может быть вялой, энергичной, спокойной, бурной. Образы быстро мелькают в нашем сознании, одни переходят в другие до тех пор, пока мы не обнаружим, что решили, как действовать в обстоятельствах, вызвавших наши сомнения, т.е. до тех пор, пока мы не достигнем верования. Верования ставятся под сомнение, когда сама жизненная почва вдруг